

08.05.19

СТРАННАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

Сегодняшнее противостояние России и Запада можно назвать «Странная холодная война»: наступательные действия почти не ведутся, противостояние в значительной степени носит символический характер, а расчёт строится на вразумлении соперника или на подрыве его внутренних сил. Странная холодная война имеет черты классической холодной войны, но в кратно меньшем или изменённом виде.

Уже который год аналитики не могут прийти к согласию – как описать состояние отношений между Россией и Западом. Наиболее часто используются термины «новая» или «вторая холодная война». Популярно и предложенное Марком Галеотти понятие «гибридная война», которое, правда, больше запутывает, чем объясняет. Некоторые авторы говорят о неопределённости как о главной характеристике, подразумевая под ней переходное состояние мира между устойчивыми системами. Пожалуй, наиболее точное описание нынешнего положения дел – это стратегическая конкуренция великих держав, возвращение международных отношений к своей исторической норме, пусть и в современных технологических условиях. Но если уж использовать метафору холодной войны применительно к современному положению дел, то бросаются в глаза заметные различия.

Пожалуй, нынешняя холодная война напоминает классическую не больше, чем Вторая мировая война напоминала предшествующую ей Странную войну (*Drôle de guerre*, *Phoney War*). Придуманый журналистами термин «Странная война» описывал характер боевых действий между враждующими сторонами, точнее – почти полное их отсутствие за исключением боевых действий на море.

Развивая эту аналогию, можно назвать текущее противостояние России и Запада «Странная холодная война»: наступательные действия почти не ведутся, противостояние в значительной степени носит символический характер, а расчёт

строится на вразумлении соперника или на подрыве его внутренних сил.

Странная холодная война имеет черты классической холодной войны, но в кратно меньшем или изменённом виде. Глобальное стратегическое противостояние двух сторон уступило место более сложному стратегическому уравнению, в котором множатся линии противостояния между региональными игроками. В высшей лиге играют по меньшей мере три государства, а некоторые аналитики называют и до десяти – пятнадцати стратегически автономных центров силы.

Хотя ядерное сдерживание остаётся стратегической константой, вероятность большой войны уменьшается. Локальные опосредованные стычки между США и Россией мало напоминают продолжительные противостояния вроде Вьетнамской войны или войны в Афганистане. При этом как Москва, так и Вашингтон вынуждены постоянно реагировать на множющиеся и всё менее предсказуемые кризисы.

В этих условиях происходит девальвация ранее почти сакрального понятия «соперник», «противник». Впрочем, девальвации подвержено и понятие «союзник». Практически исчезло противостояние экономических систем, в прежние времена совершенно автономных. Это противостояние заменили санкции и торговые барьеры, но уже в рамках единой глобальной экономики.

Место идеологического соперничества заняла медийная трескотня. Хотя в последнее время в доктринальных документах НАТО появляется понятие о существовании цивилизационной угрозы от России – якобы российская цивилизация построена на качественно иных принципах, чем западная – в действительности за этим скрывается концептуальная разница подходов России и Запада к дилемме между безопасностью и свободой. Россия настаивает на том, что человек несовершенен, а мир хрупок, и его необходимо поддерживать любыми путями, включая консервацию противоречий и, если на то пошло, сохранение у власти авторитарных правителей.

Запад исходит из того, что человек благ, а его свобода дороже всего. Поэтому ради его освобождения можно пойти на разрушение мира, свержение режимов и, может быть, даже войну. Каждая из этих интеллектуальных традиций коренится в стратегическом опыте, соответственно, России и Запада, и каждый считает, что правда на его стороне.

Пожалуй, Странная холодная война была неизбежной, а её начало было только отсрочено взаимными иллюзиями сторон в отношении друг друга в 1990-х годах. основополагающий акт Россия – НАТО 1997 года, по мнению многих наблюдателей в России, был ошибкой, а Совет Россия – НАТО, созданный в 2002 году, никогда не работал как институт урегулирования конфликтов. Он был скорее предназначен символизировать будущее единство России и НАТО, которое так никогда и не состоялось. В двух ключевых кризисах европейской безопасности 2000-х годов – в Грузии в 2008-м и на Украине в 2014-м – Совет прекращал работу вместо её активизации.

Странная холодная война – это равновесная ситуация, поскольку является следствием отсутствия лучшей альтернативы. Стороны не могут игнорировать разногласия друг с другом, но не хотят окончательно разрушить сложившиеся связи. В отличие от классической Странной войны, в которой был очевиден агрессор и которая была лишь

отсрочкой мировой войны, нынешняя Странная холодная война является устойчивым долгосрочным состоянием. Каждая из сторон видит развязку в подрыве сил оппонента или в том, что он в какой-то момент одумается и изменит свою политику. В любом случае как Россия, так и Запад считают, что время находится на их стороне и не спешат форсировать развитие событий.

Оригинальная публикация ru.valdaiclub.com

*Источник: **Странная холодная война***

ОБ АВТОРЕ

Андрей Сушенцов

Президент

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: США, глобальные тренды

Область экспертизы: Ведущий российский политолог-международник, американист. Специализируется на внешней политике США в международных конфликтах. Имеет значительный опыт аналитической работы. Участвовал в прикладных исследованиях по проблемам внешней политики США, конфликтных ситуаций в Закавказье, на Украине, на Ближнем и Среднем Востоке. Исполнял аналитические задачи по заказу Администрации Президента РФ, Министерства иностранных дел, аппарата Совета Безопасности Российской Федерации, Федерального космического агентства России и др. В своих исследованиях рассматривает сферы конфликтующих интересов России и США в Европе, на Ближнем Востоке и постсоветском пространстве. Ключевые публикации – монографии «Малые войны США», «Очерки политики США в региональных конфликтах 2000-х годов», «Россия и мир в 2020 году». Является редактором ежегодного прогноза «Международные угрозы».

Профессиональный опыт: Директор Лаборатории анализа международных процессов МГИМО МИД России. Программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», главный редактор журнала «Внешняя политика». Был приглашенным профессором и научным сотрудником в Джорджтаунском университете, Университете Джонса Хопкинса, Свободном университете международных исследований им. Гуидо Карли, Центре Карнеги за международный мир, Гарвардском университете, Мидлберийском институте международных исследований в Монтерее. Член Совета по внешней и оборонной политике и Рабочей группы по будущему российско-американских отношений.

